

УДК 159.922.1

**ГЕНДЕРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МАСКУЛИННОСТИ И ФЕМИНИННОСТИ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК****Н. А. Пылинская***Магистр,
ORCID 0000-0002-8068-7257,
e-mail: natasha.pylinska@mail.ru,
ГБОУ Лицей № 554
Приморского района Санкт-Петербурга,
г. Санкт-Петербург, Россия***GENDER CONCEPTS OF MASCULINITY AND FEMININITY
IN ETHNO-CULTURAL SELF-IDENTIFICATION OF YOUNG MEN AND GIRLS****N. A. Pylinskaya***Master,
ORCID 0000-0002-8068-7257,
e-mail: natasha.pylinska@mail.ru,
Lyceum № 554 Primorsky district of St. Petersburg,
St. Petersburg, Russia*

Abstract. The study of gender representations of boys and girls revealed significant qualitative differences in the interpretations of the gender construct of masculinity and the gender construct of femininity. The masculine construct is more focused on dominating positions in relation to strength (both in the manifestations of the physical plane and the power relations of domination-subordination), mental abilities, steadfastness of views and firmness of character on the way to achieving their own goals. The feminine gender construct contains in itself, along with the characteristics of the personal and behavioral plan, orienting a person in the private sphere, also the characteristics that contribute to successful adaptation and help organize a woman's activities in social life, outside the family walls.

Keywords: masculinity, femininity, ethno-cultural self-identification, gender representations, gender personality type.

Формирование и развитие личности, становление индивидуального бытия человека не могут осуществляться без функционирования механизма идентификации [1]. Личность идентифицирует себя с определенной национальностью, культурой, многообразными социальными ролями, в том числе и в соответствии со своей половой принадлежностью. Осуществляемые процессы сознательного отождествления себя как личности с определенным этносом, как носителя культуры, т.е. процессы этнокультурной самоидентификации личности способствуют удовлетворению потребности человека в его собственной человеческой состоятельности как социального существа. Наряду с тем как через присвоение этнических зна-

чений и смыслов этнокультурной среды взрослеющая личность усваивает способы взаимоотношений с этническим миром, набор этнокультурных средств своего народа [1], происходит усвоение, самопринятие и гендерных норм, гендерных отношений, характерных для культуры данного этноса, формируется гендерный тип личности, имеющий свою этническую специфичность, специфичные конструкты маскулинности и фемининности.

Процессы формирования этнокультурной гендерной самоидентификации личности во многом зависят от степени выраженности и интенсивности воздействия на человека реальных компонентов этнического мира, окружающего его, и поэтому находящегося с ним в тесной свя-

зи в ходе его социализации, а также от условий воспитания, культурных представлений о «мужском» и «женском», социально одобряемых способах их презентации. Усвоение развивающейся и взрослеющей личностью содержания гендерных характеристик, этнокультурных образцов гендерного поведения и взаимодействия, характерных для этнических традиций и норм данного общества, осуществляется под воздействием различных источников информации. В качестве таковых выступают родители юношей и девушек, сверстники, учителя, другие окружающие их люди, средства массовой информации (в т.ч. и Internet), язык, литература и прочие социальные агенты [2].

На сегодняшний день в условиях глобальных изменений в обществе, наблюдается существенное усложнение социального и культурного пространства, в котором живет современный человек, вместе с тем личные контакты между людьми все более приобретают характер опосредованных различными средствами коммуникации, увеличивается интенсивность ситуативных, поверхностных коммуникативных контактов среди людей. В связи с этим достаточно сильное влияние на формирование гендерных конструктов (маскулинности и фемининности), этнокультурных представлений, ценностных ориентаций подрастающего поколения оказывают средства массовой информации, Internet. Вместе с тем в современном российском обществе образование является весомым социальным институтом, способствующим развитию личности, ее социализации, становлению, самоактуализации и гендерной идентификации; немаловажное влияние на формирование гендерного поведения личности того или иного пола оказывают конкретные социальные ситуации, в которых школьник, студент пребывает, обучаясь в учебном заведении. Однако, необходимо признать, что на сегодняшний день для подрастающего поколения число контактов, опосре-

дованных цифровыми средствами коммуникации, на фоне непосредственно личностных, приобретают все более значимый удельный вес, как во временном контенте, так и в своем количественном выражении. Процессы так называемой «цифровизации» стали ежедневной реальностью, молодые люди практически не выпускают из рук гаджеты, которые стали неотъемлемой действительностью и практически одним из основных средств общения с миром.

Рассмотрим представленные современными 15–16-летними российскими юношами и девушками гендерные конструкты фемининности и маскулинности, полученные на пилотажном этапе эмпирического исследования гендерных различий в межличностном взаимопонимании юношей и девушек, проводимом в одном из образовательных учреждений г. Санкт-Петербурга среди учащихся 9-10 классов. Участникам исследования, выступающим в качестве респондентов, было предложено в письменной форме ответить на ряд вопросов, соответствующих тематике обозначенного исследования. Полученные на материале соответствующей работы данные в последствие были подвергнуты процедуре контент-анализа, результаты которого позволили сформулировать следующие выводы:

1. Проведенный анализ представлений современных юношей о фемининности и маскулинности и соответствующих представлений современных девушек в отношении качественно-количественного содержания рассматриваемых категорий в ответах респондентов обоих полов дает основания утверждать, что значимых различий в интерпретациях маскулинного конструкта респондентами-юношами и этого же конструкта респондентами-девушками не отмечено, они практически схожи. Это же соответствие определено и в отношении интерпретации фемининного конструкта обозначенными группами респондентов, участвующими в исследовании.

2. Вместе с тем выявлены различия при сравнении между собой интерпретаций гендерного конструкта маскулинности и интерпретаций гендерного конструкта фемининности как в группе респондентов-юношей, так и в группе респондентов-девушек.

3. Характеристикам маскулинности (проявлениям мужественности) в соответствующих представлениях респондентов обоих полов приписываются: сила, надежность, умение постоять за себя, аналитичность мышления, спортивный вид, смелость, высокий интеллект, готовность идти на риск, открытость в общении, добросовестность, честность, доброта, учтивость и вежливость, искренность, самодостаточность, спокойствие, напористость, работоспособность, независимость, доминирование, ответственность, дружелюбность, обаятельность, твердость характера, верность в дружбе, готовность защищать.

4. Характеристики фемининности (проявления женственности) в соответствующих представлениях респондентов обоих полов включают: мягкость, внешнюю привлекательность, красоту, естественность, обаятельность, искренность, доброту, заботу о близких, присутствие проявлений ласки, нежности и любви в отношениях с близкими, покладистый характер, уступчивость, чувственность, желание уделять достаточно времени и внимания детям и мужу, умение готовить еду и содержать дом в чистоте, общительность, доверчивость, понимание, ум, умение поддерживать (эмпатия).

Таким образом, были получены гендерные представления юношей и девушек о фемининности и маскулинности, касающиеся личностных качеств, диспозиций, а также поведенческих характеристик личности. Выявлено, что маскулинный конструкт более ориентирует человека, принимающего его и действующего в соответствии с ним, на доминирующие позиции в отношении силы (как в проявлениях физического плана, так и властных

отношений доминирования-подчинения), умственных способностей, непоколебимости взглядов и твердости характера на пути к достижению собственных целей. Наряду с маскулинным конструктом, фемининный гендерный конструкт содержит в себе вместе с характеристиками личностного и поведенческого плана, ориентирующими человека, принимающего его и действующего в соответствии с ним, в частную сферу (забота о близких, присутствие проявлений ласки, нежности и любви в отношениях с близкими, желание уделять достаточно внимания и времени детям и мужу, умение готовить еду и содержать дом в чистоте), также и характеристики, способствующие его успешной адаптации и помогающие ей организовывать свою деятельность в социальной жизни, вне семейных стен. Вместе с тем отмечается, что представленные гендерные конструкты в определенной степени ориентированы на толерантные отношения, но в большей степени это касается характеристик фемининного конструкта (понимание, покладистый характер, уступчивость).

В содержании фемининного конструкта юноши и девушки достаточно много внимания уделяется внешности, причем более акцентируют внимание на данном факте именно юноши, отмечая здесь внешнюю привлекательность, красоту, естественность, обаятельность, а также ими делается акцент в сторону сексуальной составляющей: чувственность, телесная привлекательность, что, по нашему мнению, объясняется спецификой юношеского возраста и взаимоотношений с противоположным полом. Также как юноши, так и девушки приписывают характеристикам и мужественности и женственности наличие искренности, обаятельности.

На ряду со сказанным выше следует отметить, что в последнее время фемининный конструкт все более испытывает на себе влияние т.н. традиционно маскулинных тенденций и в какой-то момент

происходит даже некоторое стирание границ между различиями в современных представлениях юношей и девушек о фемининных и маскулинных образах, связанных с профессией. Особенно ярко это прослеживается в возрастной период после 20 до 28 лет, и даже несколько позже, когда молодые люди в большей степени ориентированы на профессиональный (карьерный) рост, уже имеют сложившиеся карьерные предпочтения и устоявшийся профессиональный образ-себя, как специалиста в определенной области, а также обладают осознанным представлением о дальнейших планах по поводу своего профессионального (карьерного) роста. Современная молодежь больших мегаполисов, имеющая стабильный заработок (часто стабильно высокий), не спешат обзаводиться семьей, семейными проблемами, предпочитая работу и отдавая ей много своего, в том числе и личного времени.

В современном «цифровизированном мире», подверженном быстрым изменениям социального контекста отношений и избилующем культурным многообразием, все более остро ощущается потребность в необходимости осмысления и дальнейшего использования эффективных возможностей конструктивного межкультурного диалога, принимающего во внимание этнические, гендерные аспекты межличностных взаимоотношений, вместе с тем основанного на толерантности, и направленного на налаживание взаимопонимания, и поддержание психологического благополучия между его участниками [3]. В настоящее время в обозначенном контексте, по-нашему мнению, исследования, рассматривающие межличностное взаимопонимание, которые учитывают представления о личностной индивидуальности партнеров по общению, их пол,

гендерную специфичность, этническую принадлежность и пр. факторы, на наш взгляд, являются весьма актуальными.

Библиографический список

1. Попова Н. Н. Этнокультурная самоидентификация старшеклассников в образовательном процессе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Архангельск, 2006. – 166 с.
2. Пылинская Н. А. Гендерные установки в межличностном взаимодействии педагога и учащегося // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 2. Вып. 11(16) / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск : РИВШ, 2010. – С. 267–273.
3. Пылинская Н. А. Методолого-психологические основания изучения гендерной специфики межличностного взаимопонимания // Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. Вып. 7; рэдкал.: А. І. Таўгенъ (гал. рэд.) [і інш.]; ДУА «Акад. паслядыплом. адукацыі». – Мінск : АПА, 2010. – С. 225–242.

Bibliograficheskiy spisok

1. Popova N. N. E'tnokul'turnaya samoidentifikaciya starsheklassnikov v obrazovatel'nom processe : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. – Arxangel'sk, 2006. – 166 s.
2. Py`linskaya N. A. Genderny`e ustanovki v mezhlichnostnom vzaimodejstvii pedagoga i uchashhegosya // Nauchny`e trudy` Respublikanskogo instituta vy`sšej shkoly`. Istoricheskie i psixologo-pedagogicheskie nauki : sb. nauch. st. V 2 ch. Ch. 2. Vy`p. 11(16) / pod red. V. F. Berkova. – Minsk : RIVSh, 2010. – S. 267–273.
3. Py`linskaya N. A. Metodologo-psixologicheskie osnovaniya izucheniya gendernoj specifiki mezhlichnostnogo vzaimoponimaniya // Zbornik navukovy`x prac Akade`mii paslyady`plomnaj adukacyi. Vy`p. 7; re`dkal.: A. I. Ta`ygen` (gal. re`d.) [i insh.]; DUA «Akad. paslyady`plom. adukacyi». – Minsk : APA, 2010. – S. 225–242.

© Пылинская Н. А., 2019.